

18+

Елена Чумакова

Сердце в погонах

Повесть и рассказы

Елена Чумакова
Сердце в погонах.
Повесть и рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19207170

ISBN 9785447494025

Аннотация

Эти повесть и рассказы – гимн всем офицерским жёнам, прошедшим вместе с мужьями съёмные углы, общежития, отдалённые не только от цивилизации гарнизона, пережившим вместе с мужьями ЧП на службе, бесконечные командировки и горячие точки. Любовь учит их понимать, прощать, верить и ждать.

Содержание

ОСТРЫЕ УГЛЫ ТРЕУГОЛЬНИКА	5
ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	9
ГЛАВА 3	16
ГЛАВА 4	22
ГЛАВА 5	26
ГЛАВА 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Сердце в погонах

Повесть и рассказы

Елена Чумакова

Елена Чумакова *Фотограф*

© Елена Чумакова, 2020

ISBN 978-5-4474-9402-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОСТРЫЕ УГЛЫ ТРЕУГОЛЬНИКА

повесть

ГЛАВА 1

Авиалайнер, выполняющий рейс Москва-Иркутск, заходил на посадку. Был тот магический предвечерний час, когда все в природе меняется на глазах. Цвет неба неба становится все насыщенней. Солнечный диск, склоняясь к горизонту, словно растет, приобретая красноватый оттенок и подкрашивая тревожным отсветом бескрайнее белое покрывало облаков внизу. Казалось, что самолет летит над Арктикой. Но вот он нырнул в облака, за иллюминатором понеслись белые, затем все более темные клочья тумана. Наконец лайнер вынырнул из туманного плена и будто оказался в другом мире. Низкие мрачные тучи заволокли все небо, косые струи дождя заштриховали стекла иллюминаторов. Внизу пронеслись мокрые ленты автомобильных дорог, блестящие от дождя крыши домов, деревья с пожелтевшей и поредевшей листвой, грязные лужи на проселочных дорогах. Шасси коснулось бетонной полосы; толчок, резкое торможение, переходящее в плавное движение. Пассажиры облегченно вздохнули: «Ну, все, полет окончен, слава Богу, мы

на земле». И сразу засобирались, засуетились, доставая зонты, плащи, куртки.

Среди других пассажиров на трап вышли высокий плотный мужчина лет шестидесяти и миловидная, стройная, несмотря на легкую полноту, женщина. Они пытались укрыться под одним зонтом, но ветер рвал его из рук, выворачивал наизнанку. До своей машины, оставленной на стоянке пару недель назад, они добрались основательно промокшие. Забравшись в белую «Тойоту», первым делом включили печку.

– Вот это погодка! Ничего, дорогая, через двадцать минут будем дома, переоденемся, согреемся, достанем к ужину бутылочку чачи, и жизнь наладится, – сказал мужчина, отряхивая капли дождя с густых, вьющихся, темных с проседью волос.

– Да, вот и закончилось для нас лето. Продлили мы его себе в этом году на две недели, погрелись на солнышке, и то хорошо, – улыбнулась женщина.

Она повернула к себе зеркальце, поправила высокую прическу, подкрасила губы. Достала телефон, набрала номер.

– Сынок, привет. Мы приземлились... да, долетели хорошо... уже в машине, скоро будем дома. У нас здесь холодно, ветрено и дождь, погода отвратительная. А у вас там, на Кавказе, тепло и солнечно... Устали, конечно, два перелета за день, три часа в Домодедово... Целуем тебя... Поосторожнее там на учениях... Наташе привет. Все, пока!

Тем временем мужчина вырулил с автостоянки, и «Тойота» влилась в поток машин. На Байкальской движение было меньше. На проезжей части перед автобусной остановкой металась женщина в плаще с капюшоном. В руке она держала объемистый, явно тяжелый пакет. Размахивая открытым зонтом, она кинулась чуть не под колеса машины. Мужчина затормозил, его спутница опустила стекло.

– Ради бога, пожалуйста, довезите меня до автостанции, тут близко! На последний рейсовый... опаздываю... – Женщина растерянно замолкла. Пассажиры «Тойоты» тоже смешались. Водитель взглянул на свою спутницу, та отвернулась и смотрела прямо перед собой. Секунду поколебавшись, мужчина кивнул стоящей под дождем женщине:

– Садись, Яна, довезем. Не ночевать же тебе на остановке. Нам почти по пути.

Женщина со своим багажом уселась на заднее сидение.

– Вот спасибо, Миша, выручил. Тут пешком не так далеко, в хорошую погоду быстро бы дошла, а из-за дождя решила на автобусе, а они как провалились, за двадцать минут ни одного! И пешком уже не успеваю, и доехать не на чем, – тараторила пассажирка, но ей никто не отвечал и она притихла. Дальше ехали молча, украдкой разглядывая в зеркале друг друга. Женщина скинула капюшон, поправила короткие влажные волосы, крупные серьги, на пальце желтело обручальное кольцо. Через несколько минут «Тойота» затормозила около автовокзала. Пассажирка протянула водителю

купюру.

– Спасибо, что подвез, а то дома муж с дочкой волнуются. Мне в Иркутске ночевать негде.

– Убери деньги и поторопись, – ответил мужчина. Белая «Тойота» быстро развернулась и умчалась, растворившись в потоке машин. Женщина проводила ее глазами, потом подхватила тяжелый пакет и, вздохнув, поспешила к рейсовому автобусу.

Минут через пятнадцать супруги вошли в свою квартиру. За ужином разговор не клеился, несмотря на пару рюмок чаи. После еды мужчина, накинув куртку, вышел на лоджию покурить. Женщина убрала со стола и села у окна, глядя на нудный осенний дождь, мокрый порыжевший клен, освещенный уличным фонарем, вереницу припаркованных машин, сиротливо жмущихся к обочине. В памяти обоих всплывали события тридцатилетней давности, вновь причиняя подзабытую боль.

ГЛАВА 2

Все началось с покупки автомобиля. Личная автомашина была заветной мечтой капитана Павлюченко, поэтому все деньги, которые удалось скопить за годы службы в Северной группе войск, он отдал за белую «Волгу». Конечно, не новую, подержанную, за новой пришлось бы стоять в очереди не один год, да и денег не хватило бы.

Машину помог найти приятель, прапорщик Егозин. Правда, «Волга» была не на ходу. Владелец замучился искать причину частых поломок и решил избавиться от капризной красавицы. Смотреть ее поехали вместе. Егозин с детства «болел» автомобилями и разбирался в них не хуже хорошего автомеханика.

Когда двери гаража распахнулись и Михаил увидел плавные линии белоснежного корпуса, блеск фар, летящую фигурку оленя на капоте, дыхание его перехватило: «Она. Та, которая грезилась во сне и наяву». Егозин сразу полез под капот, а Павлюченко открыл переднюю дверь, сел на место водителя. Удобное сидение приняло его, словно приобняло. Положил руки на руль, ощутил ладонями ребристый чехол. Погладил панель, слегка поблескивающие стекла приборов: «Ты будешь моей, голубушка».

Егозин долго копался в моторе. Улучив момент, когда хозяин машины отвлекся, улыбнулся и подмигнул Михаилу,

показав большой палец. Это был знак, что причина капризов машины найдена и устранима. Затем захлопнул капот и, вытирая руки ветошью, с озабоченным лицом повернулся к владельцу:

– Похоже, заводской дефект, несколько деталей менять надо, придется искать запчасти. У меня приятель в Москве есть, в автосервисе работает, можно попробовать через него. Но, боюсь, дорого запросит, дружба дружбой, а денежки врозь.

Хозяин обреченно махнул рукой:

– Да мне проще ее продать. Сын себе уже новую машину купил, эту мне отдал. А мне она зачем? Куда мне особенно ездить?хлопот с ней не оберешься. Это уж вы, молодые, доставайте, меняйте, ездите. Однако, торговались долго, денег не хватало. В конце концов, сторговались на той сумме, какая имелась, плюс новый ковер «два на три», привезенный капитаном из Германии. В Союзе такой ковер достать можно было только по большому блату.

В военный городок «Волгу» притащили на буксире. Дорогой Егозин, возбужденный грандиозностью покупки и чувством собственной значимости, объяснял:

– Там жиклер карбюратора накрылся, заменим и все! Ну и крышку трамблера поменять надо, есть трещинка. Ну и почистить-смазать, мужик этот в машине не смыслит ничего, не ухаживал за ней... И будет бегать как новенькая!

С гаражом проблема решилась легко, удача сама шла в ру-

ки. Майор Баринцев уезжал в Питер, в академию, и охотно уступил Павлюченко свой гараж в обмен на немецкий сервиз «Мадонна». Анюта, жена Михаила, видя радостное оживление мужа, не спорила, только украдкой вздыхала, видя, как он снимает со стены ковер, упаковывает сервиз. Вещи дело наживное, а тут мечта у любимого осуществляется! Она безропотно приняла и тот факт, что все свободное время муж теперь проводит в гараже с Егозиным. Они вдвоем увлеченно разбирали мотор, мыли, чистили, смазывали и снова собирали. Перебрали по винтику всю машину. Анюта приносила им обеды и ужины в гараж, поскольку домой их было не дозваться, со страхом смотрела на разложенные на старой простыне железки: «А ну как не соберут?». Но вот настал долгожданный день. Последняя деталь встала на свое место, бензин и масло залиты, поворот ключа – и мотор ожил. Михаил нажал педаль газа, и машина, плавно тронувшись с места, выкатилась из гаража. Галки, испуганно захлопав крыльями, сорвались с соседних деревьев от их дружного «Ур-р-ра!!!».

– С тебя коньяк! – улыбался, словно именинник, Егозин.

– Будет. Жена, иди стол накрывай. Сейчас обкатаем машину и придем, – сиял Павлюченко.

Анна смотрела на радостные лица мужа и его приятеля:

– Ну как мальчишки, право слово. Большие дети с большой игрушкой. Жду через час.

Она даже не подозревала, сколько проблем принесет ей

эта «игрушка» мужа, как изменит ее жизнь! Мысли и время Анюты были заняты предстоящими родами. В семье Павлюченко росла дочка Ирочка, кудрявое создание четырех лет отроду, и вот вскоре ожидалось пополнение. Аня очень надеялась, что родится сын мужу на радость.

Первые дни Михаил каждый свободный от службы вечер садился за руль и колесил по окрестным дорогам до глубокой ночи. Он летел по пустынному в этот час шоссе. За стеклами темнела тайга, в машине негромко играло радио. Бабушка Михаила была осетинкой и в нем заговорила вдруг кровь джигита, словно крылья вырастали за спиной, когда он мчался на машине.

Вскоре капитан Павлюченко даже в часть стал ездить на своей «Волге», хотя от дома до КПП всего-то десять минут хода. На ней он и жену в роддом отвез, когда пришел срок. А вечером того же дня Михаил шумно праздновал рождение сына и чувствовал себя счастливейшим человеком: сбылись оба заветных желания.

На следующий день, в обед, едва придя в себя после «вчерашнего» и оставив дочку у подруги жены, Михаил отправился в соседний райцентр, в роддом. Райцентр представлял собой небольшой городок, уютный, зеленый, и жизнь там текла размеренно и несуетливо. Несколько магазинчиков, один кинотеатр, одна больница, один ресторан да пара кафешек – сколько таких городков по России, не сосчитать. Капитан уже почти доехал до роддома, осталось завернуть

за угол, когда увидел вывеску «Цветы».

– О, точно, надо бы цветы Нютке купить, – решил он и зашел в магазин.

Посетителей кроме него не было, продавщица, черноволосая девушка в очках, сосредоточенно разбиралась в накладных.

– Мне бы букет, – попросил Михаил.

– Яна, обслужи покупателя, – крикнула черноволосая. Михаил оглянулся и обомлел – из подсобки выплыла девушка ангельской красоты. Длинные волосы цвета льна струились по плечам и спине до точеной талии, короткая клетчатая юбочка открывала безупречной формы ножки, белая блузка плотно облегла высокую девичью грудь. Девушка заметила, какое впечатление произвело ее появление, чуть усмехнулась и в свою очередь окинула капитана дерзким взглядом темно-синих глаз.

– Мне бы букет, – повторил Михаил.

– Вам собрать или из готовых выберете?

– Лучше собрать, – пробормотал он, надеясь, что процесс хоть немного затянется.

– Для кого букет, по какому случаю?

– Знакомой на день рождения, – неожиданно для самого себя выдал Михаил.

Девушка уложила несколько нежных лилий на темно-зеленый лист пальмы, добавила веточку гипсофилы, оформила прозрачным целлофаном с золотой ленточкой. Получилось

очень эффективно.

– Так вас устроит?

– Конечно, спасибо, – и не удержался, добавил «со значением», понизив голос, – очень красиво!

Выйдя из магазина, капитан уложил букет на заднее сидение машины и оглянулся. Яна стояла по ту сторону витрины и смотрела на него. Она не смутилась, не отвела взгляд, встретившись с ним глазами, только слегка улыбнулась и ушла.

В роддоме дежурная медсестра, принимая передачу для жены, брать цветы отказалась: «Не положено, дома подарите», и Михаил привез букет домой. Разыскал в стенке вазу, поставил в нее лилии. Комната наполнилась сладким ароматом. Букет напоминал саму Яну: та же холодная безупречность форм, хрупкая красота. К утру от сильного аромата разболелась голова.

Аню с сыном он встречал из роддома с цветами, купленными в другом магазине.

Месяц прошел в хлопотах, маленький человечек прибавил немало забот, особенно Ане. Иришка, поначалу радостно, как новую игрушку, принявшая братика, быстро поняла, что играть-то с ним не дают, зато львиная доля родительского внимания достается теперь не ей, а этому беспокойному созданию. Начались ежедневные капризы. Михаил уставал на службе, часть готовилась к очередным учениям, а дома отдохнуть и выспаться не удавалось. Он почти не вспоми-

нал о девушке из цветочного магазина, но однажды, случайно проезжая мимо, увидел знакомую вывеску и остановился.

Яна заворачивала цветы для пожилой женщины, оглянулась на вошедшего, и по взгляду, по секундной паузе капитан понял, что его узнали. Отпустив покупательницу, девушка повернулась к нему, откинула прядь волос, глянула долгим взглядом.

– Добрый день. Вам собрать букет?

– Нет. Что вы делаете сегодня вечером?

Михаил сам не ожидал от себя этих слов, ничего такого он не планировал, но что сказано, то сказано.

ГЛАВА 3

Прошло несколько месяцев. Миновала долгая погожая осень. Байкал, вобравший в себя тепло короткого, но жаркого лета, задерживал наступление холодов. Пережили длинную, морозную зиму. В гарнизонных квартирах было весьма прохладно, батареи давали тепла не много. Согревались кто как мог: в спальне электрообогреватель работал день и ночь, на кухне, на плите, постоянно стоял бак с горячей водой.

Весна в этих краях всегда была поздней – Байкал, как огромный холодильник, не давал прогреться воздуху. Днем на солнышке весело поблескивала капель, а за ночь все снова сковывало льдом. Дома прогревались еще медленней, поэтому днем все стремились на улицу, порадоваться долгожданному теплу.

Солнечным воскресным днем семья Павлюченко в полном составе отправилась в город за обновками для подростков за зиму малышей. Назад возвращались в прекрасном настроении, довольные покупками, обедом в кафе (Господи, хоть сегодня не крутиться на кухне, все подали, убрали!). Дети, полные впечатлений, быстро уснули на заднем сидении. Анна сидела впереди, рядом с мужем, любуясь уверенными движениями его сильных рук, и чувствовала себя вполне счастливой.

– Анята, достань-ка темные очки, они должны быть в бар-

дачке, – попросил Миша, – солнце в глаза светит. Анна заглянула в бардачок и вместе с очками вытащила перламутровую женскую заколку в виде змейки.

– Что это? Откуда это здесь? – растерянно спросила она.

Михаил мельком глянул:

– Это? Да, на днях подвозил женщину. Наша, гарнизонная, опоздала на рейсовый автобус. Сумки у нее были тяжелые, пожалел. Потом под сидением нашел заколку, наверное, она обронила, больше некому. Ну, убрал в бардачок, думаю, встречу – отдам. Видел ее в городке, но чья жена – не знаю.

Анюта поверила словам мужа: убедила его спокойная реакция, но хорошее настроение куда-то улетучилось.

Михаил, конечно, сразу узнал заколку. Вчера вечером они с Яной искали ее в машине, потом решили, что обронили в другом месте. Как она попала в бардачок? Неужели Янка специально спрятала ее там?! Решила ускорить события? В начале их отношений он, переполненный чувствами, пообещал развестись с женой и жениться на ней. Как еще он мог удержать молодую красивую девушку, у которой не было недостатка в воздыхателях? А терять ее он как не хотелось. Когда Михаил летел в своей белой «Волге», а рядом ворковало это небесное создание, он чувствовал, что жизнь удалась. Он словно видел себя со стороны – и сам себе завидовал! С Яной он попадал совсем в другой мир, в котором все волновало и будоражило, переливалось яркими красками. Девушка была непредсказуема, его бросало то в жар, то

в холод. После страстной ночи она вполне могла встретить его, как «просто знакомого». Несколько раз он заставал в магазине около Яны то одного, то другого ухажера. Михаил кипел, а она невозмутимо пожимала плечиком:

– В чем дело? Ты мне не муж. Какие могут быть претензии? Жене сцены устраивай.

Михаил устал от такой жизни, но отказаться от нее был не в силах, Яна притягивала его, как магнит.

Несмотря на яркую внешность и самовлюбленность, Яна была вполне обычной девушкой. Свою единственную дочку родители наряжали как куклу, и хорошенькая девочка была всегда на виду. Именно ее выбирали для вручения цветов гостям школы, ставили в первый ряд школьного хора, поручали вести концерты художественной самодеятельности. А неплохой слух и приятный голосок сделали ее украшением концертов и школьных вечеров. С юных лет она поняла, в чем ее сила, рано привыкла к вниманию сверстников, да и парней постарше. Девичьи капризы выполнялись беспрекословно, и это сделало ее самоуверенной и насмешливой. Училась Яна средне, полагая, что зарабатывать себе на хлеб упорным трудом ей не придется. После окончания школы поступать никуда не пыталась, а пошла работать в цветочный магазин, решив, что именно такой интерьер послужит прекрасным фоном для ее красоты. Да и покупатели туда заглядывают состоятельные. Постепенно работа увлекла, ей нравилось составлять композиции из цветов, нравилось ухажи-

вать за растениями. У Яны было врожденное чувство прекрасного, но не доставало профессиональных знаний. Между тем, годы шли, а подходящего кандидата в мужья все не было. Ухажеров хватало, предложения руки и сердца тоже случались, но все это было «не то». Кавалеры постоянно менялись. Те, что еще вчера тенью ходили за ней, исчезали, женились на других девушках, но на их месте появлялись двое новых. До поры до времени Яна не беспокоилась. Убежденная, что уж она-то одна не останется. Забеспокоилась она, когда заметила, что среди воздыхателей все меньше молодых парней и все больше лысеющих и толстеющих «дядечек». Да и «предложения» стали поступать иного рода.

Когда в магазине появился высокий, плечистый, черноглазый капитан, его смущение и растерянность польстили девушке. Но он больше не приходил, и это задело ее самолюбие. Поэтому, когда офицер внезапно снова объявился с предложением встретиться вечером, она согласилась. К тому же, у него была такая машина! Просто принц на белом коне!

Поначалу ни о чем серьезном Яна не задумывалась, ей нравились ухаживания капитана, нравилось флиртовать с ним, играть в «кошки-мышки», она забавлялась, как ребенок со спичками, и сама не заметила, как от огонька занялся пожар.

Как-то во дворе Яна встретила Витьку из второй квартиры. Он чуть не сбил ее с ног, несясь с глупым от радости ли-

цом.

– А у меня сын родился! Представляешь, сын!!! Танюшка моя сегодня родила.

– Привет. Поздравляю...

Яна не успела договорить, а Витьку уже как ветром сдуло. Девушка задумчиво присела на скамейку у подъезда. Давно ли этот Витька писал ей признания в любви на асфальте и гаражах? А сейчас едва заметил.... А Танюшка эти надписи стирала.... Между прочим, она на два года младше самой Яны....

Дома мама подлила масла в огонь:

– Все гуляешь, хвостом вертишь? Один ветер в голове. Посмотри-ка, все подружки замуж повыходили, свои гнезда выют, детей рожают, а ты все фыркаешь, все красуешься. Все тебе «не такие». Смотри, за переборки подарит черт оборки!

На следующий вечер, сядя в машину Михаила, Яна посмотрела на него другими глазами. Ей, конечно, донесли, что он женат, что у него двое детей – шила в мешке не утаишь – но пока для нее это было неважно, она просто играла. Теперь это стало важно. Не то, чтобы наличие жены, детей ее останавливало или смущало, скорее наоборот – будило азарт. Это было из какой-то другой, взрослой жизни. Как в кино. Для себя она решила, что эта незнакомая женщина, жена ее Миши, сама виновата, что не смогла его удержать. От хороших жен не гуляют, а значит, нечего ее жалеть. В том, что у нее все получится, и что уж она-то своего мужа не упу-

стит на сторону, Яна была уверена.

Аня заметила, что муж стал чаще задерживаться после службы, чаще уходить на дежурство, приходиться уставшим и после ужина сразу засыпать. Раньше он не мог пройти мимо, не коснувшись ее. То погладит, то пощекочет или слегка шлепнет. Теперь эти мимолетные ласки прекратились. Аня объясняла себе эти перемены собственной замотанностью. Маленькие дети, частые детские простуды, неустроенный гарнизонный быт отнимали так много сил, что на себя их просто не хватало. К вечеру оставалось только одно желание – скорее лечь в постель. Засыпала, едва коснувшись головой подушки. А муж свое частое отсутствие объяснял проблемами на службе. Аня сочувствовала ему, даже корила себя, что не уделяет ему достаточно внимания. После случая с заколкой эти перемены вдруг приобрели совсем другой смысл, в душе поселилась тревога.

ГЛАВА 4

Недавние проталины зазеленели молодой травкой, сопки покрылись сиреневым ковром цветущего багульника, тайга словно укуталась светло-зеленой вуалью, на фоне которой выступали тревожно-темные столетние кедры и ели. В ярко-синем небе плыли, как последние льдинки, облачками. День был чудесный, совсем теплый.

Анюта гуляла по единственной улице городка с коляской, поглядывая на Иришку, играющую с подружками. Девочки постарше расстелили на травке одеяло, рассадили кукол, разложили кукольную посуду. Малышку они милостиво приняли в игру из-за нарядной куклы, и Иришка была счастлива. На едва просохшем футбольном поле мальчишки гоняли мяч, девочки старательно чертили «классики» на асфальте, прыгали через скакалки. Анюте приходилось лавировать между ними.

У подъездов на лавочках не было свободного места. Аню не интересовали гарнизонные сплетни, горячо обсуждаемые полковые «подковерные» игры. Она как бы существовала в собственном мире, в котором была ее семья, книги, вышивка, поэтому приятельниц в городке у нее было немного, а подруга всего одна. Анна даже не подозревала, что гарнизонные кумушки с особым интересом присматриваются к ней. Ее привлекательность, которую она не вполне осозна-

вала, красивый муж, красивые нарядные дети, личная машина (да еще не абы какая!) будили зависть. А в последнее время появилось так много поводов для разговоров и даже возможность «пожалеть бедняжку»!

Проходя мимо скамейки, Анята заметила устремленные на нее взгляды и услышала обрывок разговора:

– Да сколько раз ее в его машине видели, в открытую раскатывают. Все знают, кроме жены.

– А может и она знает, только виду не подает, удержать надеется.

Машины в городке были не только в их семье, не было оснований принимать этот разговор на свой счет, но сразу вспомнилась найденная заколка и смутные подозрения сменились вполне реальным осознанием, что говорят именно о них. Стало трудно дышать, в ушах зазвенело, голова закружилось. Анна вцепилась в коляску, чтобы не упасть, на внезапно ослабевших ногах завернула за угол, прислонилась к стене.

Муж пришел в двенадцатом часу ночи, когда дети давно спали. Анна сидела на кухне, готовилась к разговору и боялась его.

– Где ты был? Почему ты стал приходить так поздно?

Михаил сначала устало отмахнулся:

– Много будешь знать, скоро состаришься.

Но, увидев лицо жены, сменил тон:

– В части был, где же еще? У меня взводного в другую

роту перевели, а нового пока не прислали, работаю «за себя и за того парня». Ты же знаешь, я говорил тебе.

– А заколку ты владелице отвез?... Хотела бы я посмотреть на ту, которую ты катаешь, пока я с нашими детьми кручусь, между плитой, стиральной машинкой и гладильной доской. Дети скоро забудут, как ты выглядишь!

– Какая заколка, какая владелица?! Что за бред? Что случилось, пока я на службе был?

Удивление мужа выглядело так натурально, что Аня не выдержала нервного напряжения и расплакалась, уткнувшись в его плечо. Она все рассказала ему, и о слышанном разговоре, и о своих подозрениях, жалуясь Мише на него же.

– Девочка моя, ну чего ты себе напридумывала? Чего ты слушаешь этих сплетниц? Они от скуки языки чешут, а ты переживаешь. Я люблю только тебя и наших детей, мне никто больше не нужен. Ну, кому ты больше веришь, родному мужу или этим дурам? И вообще, мало ли о ком они говорили, почему ты решила, что это о нас? Я понимаю, ты устаешь, жизнь у тебя слишком однообразная. Ничего, потерпи немного. Пришлют нового взводного, я буду больше времени проводить с вами, летом по выходным будем ездить на Байкал.

Михаил говорил так убедительно, что сам поверил своим словам. Ведь он совсем не хотел причинять боль Аняте. Она была частью его жизни, привычной и необходимой, но новое чувство так захватило его, что он забыл о жене, не думал,

каково ей. А сейчас, при виде Анютиных слез, ему стало искренне жаль ее.

Выплакавшись, Аня успокоилась. На следующий день ей самой было странно, что она так близко к сердцу приняла услышанный обрывок разговора. Мало ли о ком говорили? На целый месяц Миша стал прежним, целовал, придя домой, ласково подтрунивал над ней, играл с детьми. Они даже съездили в выходной на Байкал.

День выдался по-летнему жаркий. Никитка ползал по растеленному пледу, тараша глазенки на яркий мир вокруг, Иринка бегала по берегу, собирая букет из первых цветочков, и просилась в воду. Аня разулась, опустила ногу в набежавшую волну и тут же с визгом ее отдернула – вода была обжигающе ледяной. Миша посмеивался, любовался своею семьей, но на обратном пути был молчалив.

– Что с тобой? О чем ты думаешь?

– Да так, ни о чем. Просто устал немного.

Позже Аня часто вспоминала этот день, последний счастливый день их семьи. Вскоре жизнь вернулась в прежнее русло. Опять муж задерживался допоздна, опять забывал поцеловать ее, уходя на службу. Опять засыпал после ужина, повернувшись к ней спиной. Снова в душе Ани поселились тревога и сомнения, постепенно переросшие в уверенность, что у мужа есть другая жизнь, в которой нет ей места. Она упорно гнала эти мысли и не пыталась больше выяснять отношения.

ГЛАВА 5

Первые дни, когда Михаил вдруг исчез, Яна недоумевала. Гадала, в чем причина: заболел, неприятности по службе, командировка? Дни шли, недоумение сменилось досадой, досада растерянностью. Неужели он ее бросил? Ее?! Этого просто не может быть! От обиды она начала флиртовать с новым поклонником, но быстро поняла, что с ним ей скучно. А кончилась эта попытка вообще ужасно. В магазин пришла его девушка и устроила шумный скандал прямо при посетителях. С Яной и раньше случались подобные неприятности, она научилась «держаться удар», отвечая холодным безразличием. Но в этот раз нервы не выдержали, она убежала в подсобку и там разрыдалась.

Яна страдала, впервые в жизни она почувствовала, каково это – быть брошенной. У нее пропал аппетит, ночами она лежала без сна, глядя в потолок, наблюдая за игрой теней ветвей липы, растущей под окном. Исчезла всегдашняя уверенность в себе, легко подступали слезы. До нее дошло, что такое влюбиться в чужого мужа. Как-то утром, взглянув на себя в зеркало, девушка ужаснулась: темные круги под глазами, растерянный взгляд. Первая морщинка над переносицей придавала лицу жалобное выражение. Яна поняла, так дальше продолжаться не может, надо взять себя в руки, привести в порядок и действовать!

В ближайший выходной она отправилась в военный городок. Через КПП пройти без пропуска было невозможно, но это не было препятствием, все девчонки в округе знали, как попасть на танцы в гарнизонный дом офицеров. Сойдя с автобуса, Яна пошла вдоль забора вокруг городка. С противоположной от КПП стороны была канава, по которой в сухую погоду легко можно было пролезть под забором. В военторге работала продавщицей бывшая одноклассница Яны, Галка. Именно этим путем попав на танцы пару лет назад, она встретила там свою судьбу, и теперь жила с мужем-прапорщиком в городке. К ней и направилась Яна. Галка встретила ее приветливо, а узнав о цели визита, пригласила домой «на чай». Выпив пару рюмок «для храбрости», Яна кое-что рассказала приятельнице, так сказать, «отредактированную и сокращенную версию». У Галки от любопытства и предвкушения сенсации местного масштаба горели глаза.

– Только смотри, никому!

– Ну конечно, что я, не понимаю?!

Подружка знала капитана Павлюченко и его жену и согласилась ее показать (врага надо знать в лицо!). Она же подтвердила, что ничего с капитаном не произошло, никуда он не уезжал, заходит в военторг, как и раньше.

Засаду устроили в беседке на детской площадке, напротив подъезда, в котором жила семья Михаила. Смеркалось, а окна квартиры на пятом этаже оставались темными.

– Наверное, поехали куда-то всей семьей, на машине-то

что не съездить? Ничего, скоро вернуться, детей пора спать укладывать.

Галка помолчала несколько минут.

– Янка, ты извини, побегу я домой, а то мой вот-вот из ба-ни вернется, он не любит, когда меня дома нет. Ты машину ведь их хорошо знаешь, не ошибешься. И, сторя от любопытства и сожаления, Галка умчалась домой.

Яна просидела еще около получаса. Наконец, подъехала знакомая «Волга». Девушка решительно вышла из беседки, прошла мимо машины и присела на лавочку около подъезда. Михаил, увидев ее, растерялся, но быстро взял себя в руки. Помог выйти из машины жене, сонной дочке, бережно взял с заднего сидения спящего сына и отдал жене.

– Иди, укладывай детей, я поставлю машину в гараж и приду.

– Сумку с провизией не забудь.

– Иди, иди. Не забуду.

Михаил сел в машину, украдкой показал Яне рукой в сторону гаража и поехал.

Яна успела хорошо рассмотреть соперницу и была в шоке. Совсем не так она представляла себе жену Михаила. В своем воображении Яна рисовала «серенькую мышку», толстушку-«наседку» с цепляющимися за юбку детьми. А увидела стройную красивую шатенку в фирменных джинсах и облегчающей футболке. Густые вьющиеся волосы тяжелым, слегка растрепавшимся узлом лежали на шее. Рядом с ней куд-

рвая девочка, похожая на Мишу, тоже в джинсах, на руках спящий малыш положил голову на плечо мамы. Анна, занятая детьми, уставшая за долгий суматошный день, лишь вскользь взглянула на Яну – ну мало ли что за девушка сидит на скамейке у подъезда. Все семейство на фоне белой «Волги» выглядело как картинка из журнала. Именно так представляла Яна свое будущее в мечтах.

Тем не менее, она решительно направилась к гаражам.

– Ты зачем караулила меня у подъезда?! Ты что, с ума сошла?

Миша был вне себя, таким она его никогда не видела.

– А ты думаешь, я позволю с собой так обойтись? Пообещал жениться, затащил в постель, а теперь наигрался и бросил? Думаешь, тебе это сойдет с рук? – коршуном налетела на него девушка.

Щеки ее покраснелись, глаза метали молнии, фурия, да и только. Михаил сгреб ее в охапку и начал жадно целовать глаза, волосы, губы.

– Я так соскучился! Если бы ты знала, как я истосковался по тебе! Пойдем в машину...

Девушка вырывалась, как кошка. Вывернулась, отскочила.

– Ну, нет. И не мечтай! Я тебе не наложница, со мной этот номер не пройдет. В общем, так: либо завтра ты встречаешь меня, как раньше, с работы, либо послезавтра я прихожу к твоей жене. Обещал жениться? Женись! Все. Будь здоров!

Яна круто развернулась и быстро пошла в сторону КПП.

– Да давай я тебя хоть отвезу, последний автобус уже ушел... – Михаил шагнул было за ней, но остановился и опустился на чурбак для рубки мяса у гаража, обхватив голову руками, – вот влип, так влип...

Яна пронеслась через КПП с таким лицом, что дежурный, открывший было рот, тут же закрыл его и только рукой вслед махнул.

На следующий вечер без пяти семь белая «Волга» стояла у служебного входа магазина «Цветы».

ГЛАВА 6

Подшло к концу короткое сибирское лето. Семья Павлюченко отметила первый день рождения сына. Аня приготовила подарок, накрыла стол, пришли гости – подруга с мужем и дочкой, а Миши все не было. Муж подруги, пряча глаза, говорил что-то в оправдание приятеля. Наконец, в девятом часу Михаил пришел. Аня старалась быть веселой, Миша тоже, но на душе у обоих скребли кошки.

Первые холодные ночи позолотили деревья. Желтые листья тихо кружились в воздухе и с легким шорохом ложились на асфальт. Тихие улочки райцентра в золотом уборе выглядели еще уютнее. Изредка проезжала одинокая машина, будоража опавшие листья. Вечерело. Аня с дочкой, нагруженные пакетами, торопились из бани на автостанцию. Надо было успеть на рейсовый автобус. Дома предстояло еще нагреть воды и выкупать Никитку, оставленного с соседкой.

– Мама, смотри, наша машина, – дернула ее за руку Иришка.

Действительно, впереди, на противоположной стороне улицы, стояла машина мужа.

– Ура, домой с папой поедем! – дочка побежала было вперед, но Аня поймала ее за руку и остановилась сама. Сделав шаг в сторону, отступила за разросшийся куст сирени. И вовремя, потому что из магазина «Цветы» вышел ее муж,

но не один, с ним под руку выпорхнула яркая блондинка. Миша улыбался, что-то оживленно говорил своей спутнице, та весело смеялась. Девушка показалась Ане знакомой, где-то она ее видела. . . . Миша галантно распахнул перед ней переднюю дверцу, блондинка уселась на ее, Анино, место. В волосах блеснула знакомая перламутровая змейка. Машина развернулась и уехала, а Аня все стояла за кустом, крепко сжимая дочку за руку.

– Так вот какое у него боевое дежурство, – вырвалось у нее.

– Мама, что это за тетя? Почему она уехала на нашей машине? Почему мы не подошли к папе? – тормошила ее за руку Иринка.

– Это знакомая папы, она, наверное, попросила ее отвезти, – помолчав, ответила Аня.

– Ну, мы же могли вместе поехать, папа сначала бы отвез ее, потом нас.

– Не могли. Мы на автобусе быстрее доедем.

На свой рейс они едва успели. Вечером пассажиров всегда было много, Иринку кто-то посадил на колени, Аня с тяжелыми пакетами стояла всю дорогу. Она упорно, словно от этого что-то зависело, пыталась вспомнить, где видела эту блондинку. Дойдя до подъезда, вдруг вспомнила. Ну конечно! Здесь, на этой самой скамейке, сидела эта девица в тот вечер, когда они вернулись с пикника. Вспомнила, как внимательно она смотрела на них, как муж вернулся из гара-

жа сам не свой и, сославшись на головную боль, отказался от ужина, сразу лег спать.

Картинка сложилась, вопросов больше не осталось, кроме одного: что делать? Аня заставила себя заняться домашними делами. Быстро приготовила ужин, накормила детей, нагрела воды для стирки и купания Никитки, разобрала белье, запустила стиральную машинку, в ванночке выкупала сына, уложила детей спать, перемыла посуду. Потом взяла табуретку, села у окна, глядя в ночь. Привычные домашние хлопоты немного отвлекали от тяжелых мыслей. Но вот дела кончились и глухая боль, поднимаясь откуда-то снизу, заполнила ее всю, сжимая сердце, перехватывая дыхание и, наконец, вылилась слезами. Вспомнилась вся их семейная жизнь, еще недавно такая счастливая.

Они познакомились почти семь лет назад на новогоднем вечере в военном училище. Ее, тогда еще Анечку Смирнову, студентку – первокурсницу Воронежского педагогического, подружки уговорили пойти на танцы. Аня выросла в небольшом поселке недалеко от Воронежа. Жила с мамой, медсестрой поселковой амбулатории. Отец оставил семью, когда Аня была совсем маленькой, она и не помнила его. Школу закончила с золотой медалью, и вот теперь совсем самостоятельная, студентка, в городе! Жизнь ей улыбалась.

Анечка впервые была в военном училище, в глазах у нее рябило от такого количества мундиров. Загремел оркестр, к стайке девушек подлетело сразу несколько курсантов. Аня

видела, что к ней через зал идет светловолосый парень. Вдруг сбоку к ней шагнул высокий, статный, черноглазый курсант и решительно предложил руку. Перед Анечкой стояли двое, секунду помедлив, она подала руку черноглазому, еще не подозревая, что выбрала свою судьбу.

Миша учился на последнем курсе. Через полгода, после выпуска, они сыграли скромную свадьбу и по назначению уехали в Северную группу войск. Они попали в военный городок рядом с Дрезденом. Вокруг бурлила совсем другая, незнакомая жизнь, звучала чужая речь. Другие правила, другие обычаи. Было нелегко приспособиться к новым обстоятельствам, но интересно. Рядом был любимый и любящий муж, что еще нужно для счастья в девятнадцать лет?

Ане пришлось перевестись на заочное. Сначала она старательно училась, зимой съездила на сессию. На летнюю сессию поехать не смогла, беременность переносила тяжело. Пришлось взять академический. Через год, когда надо было лететь в Воронеж, восстанавливаться в институте, невозможно было оставить грудного ребенка, да и денег на дорогу не было – только что купили мебель, потратились на детские вещи. Муж тогда сказал:

– Нютка, зачем тебе этот диплом нужен? Что, я не прокормлю тебя, что ли? Все равно в гарнизонах женам работать негде, и будет твой диплом лежать без дела. Мне жена нужна, а не училка с дипломом. Жена офицера, это, знаешь, тоже профессия, вот и осваивай.

Мама, правда, в каждом письме настаивала, что образование надо получать, продолжать учебу, но в двадцать один год кто маму слушает? Миша был для Ани непререкаемым авторитетом. Так получилось, что, несмотря на золотую медаль, ни специальности, ни стажа, ни какого-либо опыта работы у Анны на сегодняшний день не было.

– Что делать? Что делать? – шептала она, обхватив голову руками и раскачиваясь из стороны в сторону, как китайский болванчик.

– Забрать детей и уехать? Куда? Явиться разведенкой с детьми к маме, в поселок, где все ее знают? Нет-нет, только не это! Мама так гордилась дочкой-отличницей, студенткой, офицершей... Да и что там делать? Дояркой на ферму идти?

Уехать куда-нибудь в другой город? Но кому она без специальности, без денег, с двумя детьми нужна? Где жить?

Аня представила, что здесь, в ее квартире, на ее кухне будет хозяйничать другая женщина, будет пользоваться ее вещами, ложиться в ее постель, с ее мужем, и тихонько завыла.

Предложить развод? Пусть идет к своей блондинке. А на какие деньги жить, чем кормить детей? Новая жена потребует немало расходов, а им втроем на алименты не прожить. И работы для неё в городке нет. Одной гордостью детей не накормишь и не оденешь.

Спрятать голову в песок и сделать вид, что ничего не знаю, ничего не вижу? Делать вид, что верю в его ложь, улыбаться, целовать мужа, зная, что он сейчас поедет к другой? Аня за-

выла еще громче. Жизнь загнала ее в угол.

– Мамочка, у тебя животик болит? На пороге кухни стояла испуганная Иринка, с любимым мишкой под мышкой.

– Да, доченька, но я выпила лекарство, сейчас все пройдет. Не стой босиком, пол холодный, пойдем, я тебя уложу.

Иринка заснула быстро, даже во сне прижимая к себе мишку. Анна подоткнула сползающее одеяло. Подошла к кровати сына. Никита спал в такой же позе, как отец, раскинувшись во всю кровать. За окном начинало светать. Ложиться в супружескую кровать не хотелось. Аня, не раздеваясь, прикорнула на диване и, наконец, уснула. Решение было принято.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.